

Репортаж

НА ЛЕДЯНОМ ветру долго не простоишь. Но и тех немногих минут, что мы провели неподалеку от взлетной полосы, нам с лихвой хватило для того, чтобы убедиться в том, как много птиц кружится и порхает над Таллинским аэропортом. Они тут повсюду.

Заходит на посадку очередной серебристый лайнер. Сердито мигают рубиновые огни маячков. Прямо по курсу лайнера «кучыркается», выписывает замысловатые иolenца бестолковый чибис.

— Этот чудак вообще самолеты ни во что не ставит, — на полном серьезе утверждает авиационный орнитолог Эстонского управления гражданской авиации Евгений Шергаллин.

Темным облачком на фоне свинцового неба проплыла стайка чечеток. Со стороны озера Юлемисте ветер донес вороний галдеж. А когда начальник аэродромной службы Александр Иванович Кузьмин «зарядил» специальную газовую пушку и она оглушительно «бабахнула», откуда-то из пожухлой травы взмыла вверх пара крякв.

Только не чибисы с писклявыми пичужками из семейства воробьиных, как говорится, делают погоду на аэродроме. Есть тут куда более опасные и постоянные обитатели — озерные чайки. Они облюбовали поросшие камышом берега Юлемисте, два водоотстойника по обе стороны Тартуского шоссе, спойонененько плавают по длинному каналу, огибающему летное поле.

— Но есть еще и искусственная среда, — вставляет свое замечание Евгений Шергаллин.

— Давно уже местами постоянных чайных сооров стали свалка в Пласиюла, звероферма Раку, мясокомбинат и птицефабрика. Тут чайки без труда находят себе обильный корм. Возвращаясь с пиршества или направляясь туда, по многу раз пересекают аэродром и тем самым создают для самолетов опасную обстановку.

Что же может маленькая птица сотворить с огромным лайнером? Оказывается, очень большой вред ему нанести. По статистике, которая исправно ведется в Министерстве гражданской авиации СССР, только в прошлом году пернатые вывели из строя 106 мощных двигателей. Ущерб немалый, если учесть, что двигатель самого малого пассажирского самолета «ЯК-40» стоит несколько десятков тысяч рублей. Кроме гражданских самолетов, как мы с вами знаем, существуют еще и военные. Они тоже сталкиваются с гусями, утками и другой летучей живностью.

Опасность столкновения воздушных кораблей с птицами побуждает человека принимать защитные меры. На водоемах, прилегающих к Таллинскому аэродрому, по специальному разрешению Республиканского управления охраны природы время от времени организуется сбор чайных лиц, а сегодня здесь проходят испытания различные отечественные биоакустические системы отпугивания птиц. Есть в арсенале аэродромной службы уже упомянутые выше газовая пушка, ракетницы, яркий шар — «сова» и даже созданная студентами Рижского института инженеров гражданской авиации летающая модель хищной птицы. Ее нам показал дежурный техник Владимир Логинов. К сожалению, запустить забавный самолетик с глазами и похужей на птичье оперение окраской ему так и не удалось — сели батарейки питания. Зато издающая тревожные крики птица переносная 18-килограммовая (!) биоакустическая установка действовала исправно.

Птица настолько сообразительное и развитое существо, — уверяет Евгений Шергаллин, — что довольно быстро распознает, дурачат ее или нет. При виде «страшных» глаз размалеванной совы птицы поначалу держались от пугала на расстоянии 40 метров. Через три недели я не удивился бы, если какая-нибудь овсянка или пеночка свила возле яркого шара себе гнездо. Еще никто не нашел «золотого ключика» от той заветной двери, за которой энтузиастов, а все у нас держится только на них, ждет полный успех гуманной борьбы с пернатыми обитателями аэродромов. Видно, дело не только в нас одних.

В том же еще? Пожалуй, в тех безответственных хозяйственниках, которые устроили нормушки для чаек и ворон на близлежащих от Таллинского аэродрома предприятиях: звероферме, птицефабрике, мясокомбинате. Свой вклад, впрочем, самый весомый, вносят в увеличение колоний чаек коммунальщики столицы. Ведь свалка в Пласиюла давненько служит столовой для птиц и прочей живности. Там до сих пор ничего не меняется и лучшему по части захоронения съестных отходов.

Безусловно, аэропорт нашей столицы находится в живописном месте. Однако отнюдь не безопасном. И те меры, которые принимают для создания дискомфорта птиц энтузиасты из аэродромной службы, разумеется, дают определенный эффект, который не поддается подсчету. Взрывают авиаракеты, истошно ревет биоакустическая установка, оглушительно палит газовая пушка, а где-то совсем рядом валлюются горы отходов, слетаются на даровой пир сотни чаек. Каждая из них может столкнуться с самолетом, стать причиной не только маленького «ЧП», но и большой катастрофы.

А. САЯНКИН.

ПУШКА НА... АЭРОДРОМЕ

На снимках:

- Начальник аэродромной службы А. Кузьмин «заряжает» газовую пушку.
- Авиационный орнитолог — такова профессия Е. Шергаллина.
- Дежурный техник В. Логинов демонстрирует модель хищной птицы.
- А это «сова».

Фото К. Лиива.

